

Принцип свободы договора vs принцип защиты интересов третьих лиц

Постановление ФАС СКО от 18.07.2012 по делу № А53-9522/2011

Суд округа поддержал вывод о ничтожности договоров поручительства и залога недвижимости, так как они являлись экономически невыгодными для должника: целесообразность и разумные причины для их заключения отсутствовали.

Решением суда первой инстанции, вступившим в законную силу, ЗАО «Елкинское» (далее — общество, должник) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден В.В. Гончаров.

В рамках дела о банкротстве должника С.Ю. Турченко (далее — кредитор) обратился в арбитражный суд первой инстанции с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности. В обоснование своих требований он сослался на договоры поручительства и уступки прав требований.

Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании недействительными договоров поручительства и залога недвижимости.

Заявления кредитора и конкурсного управляющего объединены в одно производство.

Суд первой инстанции признал недействительными договоры поручительства и залога недвижимости, в удовлетворении заявления кредитора отказал.

Арбитражный апелляционный суд, перейдя к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции, привлек к участию в деле в качестве надлежащих ответчиков банк и заемщика — ООО «Авзон-минерал».

Постановлением апелляционного суда определение суда первой инстанции отменено, признаны недействительными договоры поручительства и залога недвижимости; в удовлетворении требований кредитора о включении в реестр задолженности отказано. Решение мотивировано тем, что спорные сделки являются ничтожными в силу ст. 10 и 168 Гражданского кодекса РФ. Единственной целью, которую при заключении договоров преследовал кредитор, являлось

включение его требования в реестр, что позволило бы получать денежные средства из конкурсной массы и оказывать существенное влияние на решения, принимаемые собранием кредиторов должника, и, соответственно, на ход дела о его несостоятельности (банкротстве).

В кассационной жалобе банк просил отменить апелляционное постановление.

Окружной суд оставил кассационную жалобу без удовлетворения ввиду следующего.

Банк и заемщик заключили кредитный договор. В этот же день банк, заемщик и должник (поручитель) заключили договор поручительства, по условиям которого последний обязался отвечать перед банком солидарно с заемщиком за исполнение последним обязательств по кредитному договору.

Банк (залогодержатель), должник (залогодатель) и заемщик заключили договор залога имущества, согласно которому залогодатель в счет обеспечения исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору предоставил в залог недвижимое имущество, в том числе земельные участки, магазины, склады, зернохранилища, автогаражи и другое имущество, принадлежащее залогодателю на праве собственности.

В соответствии с договором уступки прав (требований) банк (кредитор) уступил С.Ю. Турченко (новый кредитор) права требования к ООО «Авзон-минерал» по кредитному договору, а также права, обеспечивающие исполнение обязательства должника перед кредитором по кредитному договору.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом) как ликвидируемого должника. Решением общество признано банкротом, в его отношении введено конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, конкурсным управляющим утвержден В.В. Гончаров.

С.Ю. Турченко обратился в суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов должника. В свою очередь, конкурсный управляющий предъявил требование о признании указанных сделок недействительными как противоречащих п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также по основаниям ст. 10 и 168 ГК.

В соответствии со ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса РФ дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности.

Установление требований кредиторов осуществляется арбитражным судом в зависимости от процедуры банкротства, введенной в отношении должника в порядке, определенном ст. 71 и 100 Закона о банкротстве.

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

В силу ст. 168 ГК сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспариваема, или не предусматривает иных последствий нарушения. На основании п. 1 ст. 10 ГК не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом „О несостоятельности (банкротстве)“» разъяснено следующее. Исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности, направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Оценив представленные в дело доказательства, апелляционный суд отказал С.Ю. Турченко в удовлетворении заявленных требований. При этом суд согласился с выводом суда первой инстанции, указав на ничтожность договоров поручительства и залога недвижимости. Суд установил, что на момент заключения спорных договоров общество находилось в тяжелом финансовом положении, не осуществляло хозяйственную деятельность за исключением сдачи имущества в аренду, имело незначительные запасы сырья и материалов, кредиторскую задолженность, непокрытый убыток. Размер принятых должником по договору поручительства и залого недвижимости обязательств по состоянию на дату их заключения составлял 151 200 тыс. руб. Эти обязательства в 44 раза превышали стоимость активов должника, которые по состоянию на 30 апреля 2009 г. составляли всего лишь 3438 тыс. руб. при условии, что 690 тыс. руб. — дебиторская задолженность. Вместе с тем в условиях тяжелого финансово-экономического положения, когда была приостановлена производственная деятельность предприятия, общество заключило с банком договор поручительства и договор залога имущества, согласно которым должник, не являясь получателем денежных (кредитных) средств, принял на себя обязательство отвечать своим имуществом (объектами, призванными непосредственно участвовать в производственной деятельности) по долгам третьего лица — ООО «Авзон-минерал» — по кредитному договору. Доказательств того, что при заключении спорных договоров общество получило либо было намерено получить от ООО «Авзон-минерал» какое-либо встречное предоставление (имущественную либо иную выгоду) от заключения спорных сделок, в материалы дела не представлено. Более того, апелляционный суд указал, что банк и С.Ю. Турченко не представили доказательств обращения с требованиями об уплате кредита, процентов к действующему предприятию — ООО «Авзон-минерал», фактически получившему кредитные средства.

При таких обстоятельствах апелляционный суд пришел к правомерному выводу о том, что спорные сделки являлись экономически невыгодными для должника.

ка, целесообразность и разумные причины для их заключения отсутствовали. Общество злоупотребило своим правом на свободу заключения договора, которое выразилось в недобросовестном поведении должника, направленном на возложение необоснованного бремени ответственности на предприятие по обязательствам третьего лица (ООО «Авзон-минерал»), т.е. увеличение кредиторской задолженности должника в нарушение как его собственных прав, так и законных интересов его добросовестных кредиторов. Апелляционный суд отметил, что на дату заключения спорных договоров банк знал и имел реальную возможность и обязанность узнать о тяжелом финансовом положении общества и злоупотреблении должником своим правом. Банк, являясь профессиональным участником хозяйственного оборота, проводил комплексную оценку потенциального кредитного риска, был знаком с бухгалтерскими документами должника за соответствующие отчетные периоды и владел полной информацией о финансовых показателях хозяйственной деятельности должника.

При рассмотрении спора апелляционный суд учел судебную практику по аналогичным делам (Постановления ВАС РФ от 30.11.2010 № 10254/10, от 15.02.2011 № 13603/10).

Недействительная сделка не влечет юридических последствий за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 167 ГК). Поскольку договоры поручительства и залога недвижимости являются недействительными (ничтожными) сделками, основанные на них требования (с учетом договора уступки прав) удовлетворению не подлежат.

**Руднев
Антон
Павлович,**

адвокат, юрист
Адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»

КОММЕНТАРИИ ЭКСПЕРТОВ

Современная судебная практика активно использует ст. 10 ГК в качестве средства борьбы с операциями, которые внешне выглядят вполне законно, но на самом деле преследуют недобросовестные цели. Запрет злоупотребления правом особенно актуален в контексте оспаривания сделок, совершаемых должником в предбанкротном состоянии и направленных на установление преимуществ для требований отдельных кредиторов.

В рамках настоящего дела судами трех инстанций была рассмотрена одна из таких ситуаций. Суды апелляционной и кассационной инстанций поддержали позицию общества и признали договоры поручительства и залога, заключенные обществом незадолго до банкротства, ничтожными (ст. 10 и 168 ГК).

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

Особенно интересен вывод ФАС Северо-Кавказского округа о том, что общество злоупотребило своим правом на свободу заключения договора, поскольку совершило экономически невыгодные для себя сделки, что с учетом его финансового положения было явно нецелесообразным и неразумным.

Если по делам, не связанным с банкротством, суды чаще констатируют, что то или иное условие договора с учетом принципа свободы договора не может свидетельствовать о злоупотреблении правом, то в делах о несостоятельности ситуация меняется кардинально. Как только затрагивается вопрос о том, какие последствия сделка имеет для кредиторов несостоятельного должника, принцип свободы договора безусловно проигрывает принципу защиты интересов третьих лиц. Это также влияет и на распределение бремени доказывания: при наличии определенных оснований (безвозмездный характер сделки и др.) именно то лицо, от которого требуется добросовестность, должно доказать, что оно действовало без намерения причинить вред интересам кредиторов.

Подобный подход довольно характерен для практики (см., в частности, постановления ФАС Поволжского округа от 01.03.2012 по делу № А12-2801/2011, ФАС Уральского округа от 21.08.2012 по делу № А71-14153/2010).

Необходимо иметь в виду, что основания недействительности сделок, предусмотренные п. 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности» и ст. 10 и 168 ГК, применяются независимо друг от друга. Согласно п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“» в первом случае сделка является оспоримой, а во втором — ничтожной. При одновременном наличии обоих оснований суд вправе сделать выбор в пользу ничтожности как более «квалифицированного» состава.

Также следует обратить внимание на то, что ФАС СКО признал злоупотреблением правом действия всех участников спора, включая цессионария, который приобрел права требования только с тем, чтобы оказывать влияние на процедуру банкротства.

В рассматриваемом нами деле обеспечительным должником выступает третье лицо. Но если спроецировать выводы суда на ситуацию, где сам должник является залогодателем, то под угрозу недействительности могло бы попасть и основное требование. Такая ситуация вполне реальна, а потому имеет смысл задаться вопросом, может ли цессионарий потребовать возмещения убытков от cedenta в связи с недействительностью уступленного требования, даже несмотря на то, что основная цель приобретения была недобросовестной. Полагаем, что препятствий к взысканию убытков в данном случае быть не должно. Применение ст. 10 ГК возможно, если признать, что, приобретая право, цессионарий рассчитывал на его недействительность, которая и позволит ему взыскать с cedenta убытки. С учетом презумпции добросовестности участников гражданского оборота такой вывод вряд ли вероятен.

**Грядов
Алексей
Валерьевич,**

юрист международной
юридической фирмы
Salans

Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.07.2012 по делу № А53-9522/2011 подтвердило законность выводов нижестоящих судов о недействительности договора поручительства, который одновременно являлся экономически невыгодным для поручителя и нарушал законные интересы добросовестных кредиторов поручителя, признанного несостоятельным. Это полностью соответствует подходу ВАС РФ к квалификации подобных сделок, выраженному в п. 10 Постановления Пленума от 30.04.2009 № 32. Согласно позиции ВАС РФ, исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами может быть признана недействительной сделка должника (впоследствии признанного несостоятельным), направленная на нарушение прав и законных интересов его кредиторов. И хотя в указанном Постановлении в качестве примера такой сделки была названа сделка по отчуждению имущества должника третьим лицам по заведомо заниженной цене, в последующих Постановлениях Президиума ВАС РФ (в частности, в Постановлении от 30.11.2010 № 10254/10) недействительными признавались договоры поручительства, не связанные с хозяйственной деятельностью поручителя и не влекущие получение им какой-либо имущественной или иной выгоды.

Что касается судебной практики ФАС Северо-Кавказского округа, здесь также уже признавались недействительными договоры поручительства со ссылками на ст. 10 и 168 ГК ввиду их нецелесообразности и убыточности для поручителя, а также ввиду нарушения прав добросовестных кредиторов (постановление от 03.10.2011 по делу № А53-9009/2010). Вместе с тем судебную практику Северо-Кавказского округа по данному вопросу можно назвать неопределенной, поскольку в другом постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 12.01.2010 по делу № А53-1471/2009 довод об отсутствии у поручителя экономической выгоды от поручительства не был принят во внимание арбитражным судом.

Таким образом, комментируемое постановление закрепляет выработанный арбитражными судами подход по борьбе с выводом имущества из общества, признанного несостоятельным, в нарушение интересов его добросовестных кредиторов.

**Кабашный
Евгений
Григорьевич,**

главный специалист-эксперт отдела правового обеспечения Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю

В комментируемом деле особый интерес представляет качественное развитие судебной практики применения ст. 10 ГК, формирование которой было начато Президиумом ВАС РФ в 2008 г. (п. 9 Информационного письма от 25.11.2008 № 127) и продолжено на уровне Пленума ВАС РФ в 2009 г. (п. 10 Постановления Пленума от 30.04.2009 № 32).

Полагаю, что суд правомерно признал недействительными сделки поручительства и залога, заключенные при наличии признаков неплатежеспособности. Применение ст. 10 ГК в данном случае не может свидетельствовать о формировании судебной практики, влекущей нарушение стабильности гражданского оборота: другой стороне сделки (банку, являющемуся профессиональным участником хозяйственного оборота) было известно о финансовых показателях хозяйственной деятельности должника за соответствующие отчетные периоды, но она не проявила должной осмотрительности. Таким образом, суд, применяя нормы п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а также ст. 10 и 168 ГК, правильно распределил риски между сторонами.

**Радченко
Сергей
Дмитриевич,**

адвокат, старший юрист адвокатского бюро «Юг», кандидат юридических наук

Главный вопрос дела: есть ли основания для признания договоров залога и поручительства недействительными или таких оснований нет? Конкурсный управляющий должника (поручителя и залогодателя) полагал, что договоры залога и поручительства недействительны в силу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. Такая квалификация сделок является правильной с учетом того, что размер принятых должником по договору поручительства и залога недвижимости обязательств в 44 раза превысил стоимость активов должника, и суд правомерно признал договоры залога и поручительства недействительными.

Отмечу также, что, по моим наблюдениям, за последний год подписание бывшим руководителем компании договора поручительства без какой-либо экономической выгоды для компании стало одним из распространенных способов захвата имущества компании третьими лицами. Оспаривание таких сделок на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве стало известной практикой (см. постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.05.2012 № А10-735/2010, ФАС Московского округа от 30.01.2012 № А40-128964/10-101-669, ФАС

Поволжского округа от 07.06.2012 № А55-34720/2009, ФАС Северо-Западного округа от 02.05.2012 № А21-1723/2010, ФАС Уральского округа от 12.05.2012 № Ф09-6863/10). Такие сделки оспариваются также по правилам о крупных сделках и сделках с заинтересованностью.

**Кочергин
Петр
Валерьевич,**

лектор Северо-Кавказского НИИ актуальных проблем современного права, кандидат юридических наук

Кассационным судом рассмотрено обособленное дело в рамках дела о банкротстве по заявлению кредитора об установлении его требований и по встречному заявлению конкурсного управляющего об оспаривании сделки должника, на которой кредитор основывает свое требование.

Интерес вызывает то обстоятельство, что основанием для отказа во включении требований в реестр требований должника послужило признание обеспечительных сделок должника — договоров поручительства и ипотеки (залога недвижимости) — недействительными по мотиву злоупотребления правом при совершении данных сделок.

Злоупотребление правом при совершении сделки как основание для признания сделки недействительной на уровне обобщения впервые упомянуто в п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127, в котором содержится следующее разъяснение: «Поскольку при заключении договоров купли-продажи покупателем было допущено злоупотребление правом, данные сделки признаны судом недействительными на основании пункта 2 статьи 10 и статьи 168 ГК РФ». Как нам представляется, приведенное разъяснение является наиболее актуальным при рассмотрении обособленных дел в рамках дела о банкротстве. Не случайно схожее разъяснение было закреплено в п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом „О несостоятельности (банкротстве)“»: «Исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности, направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам». Из приведенного текста следует, что суд вправе был признать недействительной сделку, совершенную со злоупотреблением правом лишь по инициативе (требованию) конкурсного управляющего либо кредитора. Отсутствие требования о признании сделки недействительной исключало возможность ее опровержения.

ИНТЕРЕСНОЕ ДЕЛО

В комментируемом деле имелось заявление конкурсного управляющего о признании недействительной сделки должника. Между тем действующие в настоящий момент правовые позиции ВАС РФ последовательно подчеркивают активную роль суда при рассмотрении дел о банкротстве. Применительно к установлению требований кредиторов данная тенденция может быть прослежена на примере п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», согласно которому суд обязан самостоятельно, вне зависимости от доводов и позиции лиц, участвующих в деле о банкротстве, исследовать достаточность доказательств для включения заявленного требования в реестр требований кредиторов несостоятельного должника.

Выросла роль суда и при признании недействительными сделок должника. В соответствии с п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «судам следует иметь в виду... что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке». Данный подход является правильным, поскольку обстоятельства, свидетельствующие о заключенности и действительности договора, входят в круг обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела о взыскании по договору (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств»).

Таким образом, в настоящее время в целях признания сделки недействительной по мотиву злоупотребления правом при ее совершении суд более не связан доводами и позицией конкурсного управляющего и кредиторов и вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки самостоятельно (п. 2 ст. 166 ГК). Если же суды по каким-то причинам не дают оценки обстоятельствам дела с точки зрения возможного злоупотребления правом при совершении сделки, то это служит основанием для отмены судебных актов нижестоящих инстанций и направления дела на новое рассмотрение (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30.03.2012 по делу № А45-11177/2010).

Оспаривание обеспечительных сделок (залог, поручительство) в качестве сделок должника как ничтожных по мотиву злоупотребления правом при совершении сделки соответствует практике, сложившейся практически по всем арбитражным округам (см., напр., постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 20.03.2012 по делу № А19-18569/10, ФАС Поволжского округа от 24.10.2011 по делу № А55-34343/2009, ФАС Центрального округа от 20.04.2012 по делу № А14-1164/2011).

Учитывая установленные фактические обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении правом при заключении договоров поручительства и ипотеки (залога недвижимости), полагаем, что кассационный суд обоснованно и правомерно оставил без изменения судебные акты о признании недействительными сделок должника.